

ных путей в нормальных и патологических условиях. Докт. дисс. Л., 1957. — 4. Викторова Е. С. Тр. Татарского НИИ теор. и клин. медицины, Казань, 1937, вып. 4. — 5. Вольфович М. И. Вест. оториноларингол. 1955, 1, 3. — 6. Горчаков Л. Г. Сб. «Вопр. дет. отоларингол». Саратов, 1962. — 7. Жаврид М. В. Функциональное состояние щитовидной железы при хроническом тонзиллите. Автореф. канд. дисс. Минск, 1958. — 8. Лебедев Д. Д., Волкова Е. И. Хронический тонзиллит и заболевания сердца у детей. М., Медгиз, 1957. — 9. Лебедев Д. Д., Долгополова А. В. Хронический тонзиллит у детей. Медгиз, М., 1961. — 10. Лозанов Н. Н. Журн. ушн., нос., горл. бол. 1935, 12. — 11. Луков Б. Н. Вест. риноларингоотитрии. Журн. ушн., нос., горл. бол. 1928, 2. — 12. Павловский Е. Н. В кн. «Вопросы лечения ранений и заболеваний уха, горла и носа». Казань, 1946. — 13. Преображенский Б. С. Программные доклады I Всероссийского съезда ЛОР. М., 1962; В кн. «Материалы расширенного пленума Российского общества ЛОР». М., Медгиз, 1964; Вест. оториноларингол. 1955, 1; пленума Российского общества ЛОР». М., Медгиз, 1964; Вест. оториноларингол. 1955, 1; 1961, 31. — 14. Преображенский Н. А. Там же, 1951, 1. — 15. Симановский Н. П. Вест. ушных, горловых, носовых бол. 1916, 3—4; 5—6; 7—8. — 16. Трутнев В. К. и Громов В. В. Журн. ушных, горловых, носовых болезней, 1936, 1. — 17. Шульман Р. Л. Тез. пленума правления Всесоюзн. науч. общ. ЛОР, М., 1964. — 18. Щербатов И. И. Сб. тр. IV Всесоюзного съезда отоларингологов. ОГИЗ, 1937; Вест. оториноларингол. 1955, 1. — 19. Flynn F. V. de Mayo P. Lancet, 1951, v. 2. — 20. Kiviranta U. K. Acta oto-laryng. vol. 57, 1964, fasc. 1—2. — 21. Meyer W., Arch. f. Ohrenh., 1874, 2. — 22. Wallenborn P. A. The Laryngoscope. 1960, 01. — 23. Willison T. Diseases of the Ear, Nose and Throat in Children Medical books. London, 1962.

## ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

УДК 61(091)

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ ПАШУТИН

(1845—1901)

(120 лет со дня рождения)

*И. М. Рахматуллин и Т. Б. Толпегина*

Кафедра патологической физиологии (зав.—проф. М. А. Ерзин) Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института



С именем В. В. Пашутина связан новый этап развития общей патологии в России. Именно ему мы обязаны тем, что он, сумев придать общей патологии экспериментально-физиологическое направление, тем самым превратил ее в экспериментальную науку — патологическую физиологию. Следует отметить, что это преобразование общей патологии впервые осуществилось на медицинском факультете Казанского университета.

В. В. Пашутин родился 16 (29) января 1845 г. в Новочеркасске, учился в духовном училище, и затем 2 года — в Воронежской духовной семинарии. Но его влекли естественные науки, а не религиозные учения, и, преодолев многие препятствия, он в 1862 г. поступает в Петербургскую медико-хирургическую академию. В его студенческие годы там преподавали такие выдающиеся деятели науки, как химик Н. Н. Зинин, физиолог И. М. Сеченов, терапевт С. П. Боткин. В то время И. М. Сеченов наряду с Чернышевским и Писаревым был властителем дум прогрессивной молодежи. Со второго курса академии В. В. Пашутин становится учеником И. М. Сеченова и выполняет в его лаборатории свою первую научную работу. Вскоре была

опубликована совместная научная работа (на русском языке в Петербурге и на немецком — в Берлине) И. М. Сеченова и В. В. Пашутина. С третьего курса В. В. Пашутин — ассистент И. М. Сеченова. В январе 1868 г. В. В. Пашутин окончил академию с серебряной медалью и был оставлен на 3 года при академии. В связи

с отъездом И. М. Сеченова за границу В. В. Пашутин в течение 6 месяцев по окончании академии работал у С. П. Боткина, который также весьма радушно принял его в свою клинику.

В. В. Пашутин хотя и имел прекрасных учителей, однако стремился идти в науке своим собственным путем, приобрести широкую методическую подготовку, опыт в различных областях исследования. В 1870 г. в возрасте 26 лет он получил степень доктора медицины, а в марте 1871 г. — звание приват-доцента.

В 1871 г. В. В. Пашутин выехал на 2 года за границу. Там он работал в лаборатории Карла Людвиг в Лейпциге, у Реклингаузена в Страсбурге, а также у Гоппеллера, что говорит о его разносторонних интересах. Во время пребывания в Лейпциге В. В. Пашутин получил предложение занять кафедру общей патологии Казанского университета, на что он дал свое согласие. Приказ о переводе его в Казань последовал 24/IX 1874 г. Ко времени переезда в Казань Пашутин был уже оригинальным ученым, имевшим солидную подготовку. Как физиолог-экспериментатор он сформировался, работая в лаборатории И. М. Сеченова; взгляды его как патолога сложились под влиянием крупнейшего русского клинициста С. П. Боткина.

История избрания В. В. Пашутина на кафедру общей патологии в Казани является отражением борьбы взглядов на содержание предмета общей патологии в то время. Одна группа профессоров медицинского факультета во главе с известным физиологом Н. О. Ковалевским считала, что общая патология должна иметь характер экспериментальной науки, другая же придерживалась того мнения, что кафедру следует заместить лицом с патологоанатомическим образованием, и, поскольку эта группа была, очевидно, значительнее, на кафедру общей патологии вначале был избран киевский патологоанатом Н. С. Афанасьев. Однако он не смог приехать в Казань, и осенью 1874 г. профессором общей патологии в Казанском университете был утвержден В. В. Пашутин. Необходимо отметить, что в это же время была вакантна должность профессора на кафедре физиологии в Медико-хирургической академии, которую предлагали занять Виктору Васильевичу. Однако он не воспользовался возможностью остаться на кафедре в столичном городе, т. к. ясно понимал необходимость преобразования общей патологии и решил посвятить свою деятельность развитию нового экспериментального направления в этой науке.

Деятельность В. В. Пашутина в Казани началась в очень трудных условиях. Лаборатории не было, ее пришлось организовать заново. Для этого ему было выделено всего несколько комнат в главном здании университета; не было приборов, мебели, реактивов. Первые 2—3 года ушли на организацию лаборатории. До этого Пашутин проводил свои исследования на кафедре физиологии у профессора Н. О. Ковалевского. После организации лаборатории общей патологии В. В. Пашутин начал экспериментальные исследования по изучению кровообращения при болезнях сердца и сосудов. Им была сконструирована модель сердечно-сосудистой системы.

В лаборатории общей патологии проводились также исследования по эндокринологии: доктор Купидонов изучал обмен веществ у собак после удаления половых желез. Следует подчеркнуть, что это были первые исследования по эндокринологии в России. Позднее изучение обмена веществ при эндокринных нарушениях было продолжено другим учеником Пашутина — А. В. Репревым в Медико-хирургической академии.

Наиболее важное место в научной деятельности Пашутина в Казани занимает составление лекций по общей патологии. Первый том лекций был издан в Казани в 1878 г. Второй том вышел из печати уже после переезда автора в Петербург. Это было первое отечественное руководство по общей патологии, в котором она излагалась на основе экспериментально-физиологических данных. Общая патология в то время включала в себя отрывочные данные из клиники, патологической анатомии и отчасти физиологии. Учения о причинах болезни и тем более о механизмах развития заболеваний почти не существовало. Такое положение науки не могло способствовать ее дальнейшему развитию. Необходимо было привести в систему все разрозненные данные. В. В. Пашутин ясно осознает всю важность преобразования общей патологии для медицины и берется за это трудное и ответственное дело. В его руководстве патология представлена как экспериментальная наука. Некоторые разделы патологии, в частности патологическую физиологию ряда органов и систем, Пашутину пришлось разрабатывать заново. Таким образом, впервые в Казани была создана кафедра общей патологии как экспериментально-физиологической науки, т. е. патологической физиологии.

В. В. Пашутиным и его многочисленными учениками было много сделано по изучению обмена веществ, в частности при голодании. В его лаборатории в Петербурге, куда он выехал в 1879 г. и где вскоре стал начальником Медико-хирургической академии, была сконструирована специальная камера для изучения обмена веществ у животных, впервые была определена величина основного обмена у человека путем прямой калориметрии. Эта камера была предложена раньше, чем аналогичные приборы, сконструированные за границей, и имела ряд преимуществ перед ними.

Большой интерес представляют взгляды В. В. Пашутина на происхождение цинги. В то время природа этого заболевания была неизвестна. В. В. Пашутин впервые высказал мысль о том, что это заболевание связано с недостатком в пище каких-то

органических веществ, которые не могут синтезироваться в самом организме, и определил, что эти вещества содержатся в растительных продуктах. В дальнейшем эти его взгляды, как известно, полностью подтвердились.

Являясь представителем теоретической медицины, В. В. Пашутин уделял внимание и вопросам медицинской практики. Например, изучая цингу, он предложил применять для лечения скорбутных больных лимонный сок, подчеркивая его хороший терапевтический эффект при этом заболевании. Во время эпидемии чумы в Поволжье в 70-х годах прошлого столетия он как ученый-патриот живо реагировал на это бедствие, выполнил исследование, посвященное эпидемиологии и профилактике чумы, разработал специальный защитный костюм для медицинского персонала, работающего в очагах чумной эпидемии.

Отмечая 120-летие со дня рождения В. В. Пашутина, следует еще раз подчеркнуть его выдающуюся роль в развитии отечественной медицинской науки.

Научные идеи В. В. Пашутина получили дальнейшее развитие особенно в годы Советской власти, когда перед наукой в нашей стране открылись широкие возможности. Патофизиологический подход к изучению болезненных явлений, к внедрению рациональной патогенетической терапии. Пророческими были слова В. В. Пашутина, написанные в автобиографии: «Я не сомневаюсь, что движение, начатое в Казани относительно переработки общей патологии в экспериментальную науку, распространится и на другие факультеты, равно и на академию», что действительно и оправдилось<sup>1</sup>. Поэтому не случайно портрет В. В. Пашутина, основателя отечественной патологической физиологии, украшает сейчас титульный лист отечественного журнала «Патологическая физиология и экспериментальная терапия».

---

## **РАЦИОНАЛИЗАТОРСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

УДК 616.216—616—073.75

### **К МЕТОДИКЕ РЕНТГЕНОГРАФИИ ПРИДАТОЧНЫХ ПОЛОСТЕЙ НОСА**

*А. М. Файзуллин*

Первая кафедра рентгенологии и радиологии (зав. — проф. М. Х. Файзуллин)  
Казанского ГИДУВа им. В. И. Ленина

В рентгеновских кабинетах делают снимки придаточных пазух носа в носоподборочной проекции обычно в лежачем положении больного, но такие снимки не всегда дают полное представление о патологическом процессе в пазухах. Так, о наличии секрета в них по рентгенограммам, сделанным в горизонтальном положении, можно только предположить, а часто и это невозможно. Снимки же, сделанные при вертикальном положении исследуемого, позволяют уверенно судить о наличии жидкости по горизонтальному уровню или по ее верхней параболической границе. Хотя и имеются специальные черепные штативы, позволяющие делать снимки в вертикальном положении, но, к сожалению, выпуск их очень ограничен, а поэтому обычные лечебные учреждения ими не располагают.

---

<sup>1</sup> В. В. Пашутин. Автобиография. Курс общей и экспериментальной патологии (патологическая физиология), СПб, 1902, т. 2, ч. I, стр. XVIII.